

— В телеграмме из Сан-Стефано, напечатанной в особом прибавлении к газете «Times», рассказывается о посещении Султана Его Высочеством Великим Князем Николаем Николаевичем. Султан оказал Его Высочеству весьма душевный прием, причем обе стороны обменялись дружескими уверениями. Султан просил Великого Князя не давать втри слухам о том, будто бы он питает дурное расположение, и сказал, что он желает единственно мира с своим Соседом, Русским Императором. Присутствовавшие при этом свидании генерал Скобелев и Осман-паша обменялись рукопожатиями.

Его Высочество Великий Князь Николай Николаевич пробудет в Константинополе два дня, имея помещение на яхте «Ливадия».

— 16-го (28-го) марта. По сообщению газеты «Daily Telegraph» британский кабинет обсуждал вчера полученный во вторник ответ России, в котором князь Горчаков отклоняет сделанный Англией предложение и уверяет лорда Дерби, что он вполне ценит желание Англии коснуться на конгрессе условий русско-турецкого мирного договора, но должен оставить за собою право налагать «вето» на обсуждение таких условий, которые Россия признает «выходящими из сферы европейской юрисдикции». Газета замечает, что естественным последствием этого ответа является то, что конгресс не соберется.

Газета «Times» также сомневается в том, чтобы конгресс состоялся, так как, по ее мнению, разногласие между Россией и Англией представляется непреодолимым.

— Агентству Рейтера телеграфируют из Константинополя, что изданное русскими властями в Болгарии воззвание пригласяет мусульман возвратиться на родину и призывает болгар в сохраниeniu способствую.

— На происходившем вчера годовом празднестве общества вспомоществования нуждающимся иностранцам, между прочими, произнес речь и германский посол, граф Мюнстер, который высказал, что никто не желает сохранения мира так горячо, как Государь страны, которой он служит представителем. Заявление графа Мюнстера встречено было бурными и продолжительными возгласами одобрения.

— Английский банк назначил учет в 3 процента.

Вина, 15-го (27-го) марта. Газета «Politische Correspondenz» сообщает из Константинополя, что сегодняшнего числа: «Здесь передают из свідущаго источника, что Порта, уступая влиянию России, намерена предписать своему послу в Лондоне, Мусурусу-паше, обратиться к британскому кабинету с ходатайством об удалении английского флота из Дарданелл, указав на предстоящие договоры».

Его Высочество Великий Князь Николай Николаевич не возвратился вчера в Сан-Стефано, но остался в Перфе и ночевал на яхте «Ливадия». Сегодня Великий Князь автраждал у Султана и вечером возвратился в Сан-Стефано.

— Граф Игнатев, явившийся в полдень совещание с графом Андраши, был потом принят Императором Францем-Иосифом в аудиенции.

— 16-го (28-го) марта. Генерал граф Игнатев был принят сегодня Наследным принцем Рудольфом, а потом в продолжительной аудиенции Эрцгерцогом Альбрехтом.

(Из № 61 Праг. Вестн.)

Лондон, 16-го (28-го) марта. Сэр Норскотт, отвечая маркизу Гартингтону, сказал: «В ответе России, который получен вчера британским правительством, Россия окончательно отказывается признать свое заявление, что, предоставляя державам полную свободу оценки и действий на конгрессе, она желает этим выразить, что каждой державе предоставляется возбуждать на конгрессе все угодные вопросы для обсуждения, но что она оставляет за собою право согласиться или не соглашаться на подобное обсуждение».

— В палате лордов, лорд Дерби заявил, что он вышел в отставку не вследствие вопроса о предъявлении конгрессу всего русско-турецкого мирного договора.

Лорд Биконсфилд пояснил, что отставка лорда Дерби послужила вследствие соображений резервов.

— В палате лордов, лорд Дерби заявил, что он подаст прошение об отставке, которое и принято Королевою, но что он будет управлять своим министерством впредь до назначения преемника. При данном положении вещей лорд Дерби — а не могу распространяться более подробно относительно пункта моего разногласия с товарищами по министерству. Кабинет принял известия серьезные и важные постановления, в которых я не могу присоединиться. Чтобы предот-

вратить бесполезные опасения, я прибавлю, что пять видов на то, чтобы означенные меры необходимо и неизбежно повели к войне. Я думаю, что прежде мои соотечественники также искренно, как и я, желают сохранения европейского мира; однако, я не могу признать постановлений министерством решения благоразумными с точки зрения интересов мира и необходимых для обеспечения торговли или оправдываемых положением дѣла за границей. Как только в парламент обратятся за утверждением упомянутых мер, я готов представить оправдание моего образа действий; замчу, однако, что требование Англии относительно конгресса не было причиною моей отставки. Я сожалею о препятствиях, встреченных конгрессом, но в этом виновата не Англия: спорный вопрос касается не формы или слов, а действительной сущности. Конгресс был бы для Англии бесполезен, если бы обсуждение вопросов на нем не было действительным; лучше, чтобы вовсе не было конгресса, чѣм собиравший конгресс, который вследствие точечных же военнающихся непримиримых разногласий, разошелся бы без всякого результата».

— (Окончание отчета о заседании палаты лордов). Лорд Биконсфилд сказал: «Сегодня Королева лишилась одного из своих наиболее способных советников. Только те, которые работали вместе с ним, умѣют ценить его дарования. Далеко лорд Биконсфилд упомянул о дружественных отношениях, существовавших между ним и лордом Дерби в течение двадцати пяти лѣтъ, и потом продолжал: «Отношения эти никогда не омрачались никаким облаком. Лорд Дерби мудро уклонился от подробного изложения причин сделанного им шага, который должен быть так тяжел для него самого и так любопытен и важен для страны. Я также уклонился бы от предъявления этого вопроса парламенту, но я знаю из опыта, что изъяснение утаивания может произойти много обид; поэтому я считаю своею обязанностью сказать сегодня, что вследствие нашего подозрения, что конгресс не состоится по причинам, которых теперь не нужно касаться, лорд Дерби сам заявил, что не в этом причина его выхода в отставку. В такое время, как теперь, когда равновесие в Средиземном море так сильно нарушено и надежда на восстановление этого равновесия конгрессом, повидимому, совершенно исчезла, правительство обязано обсудить меры, необходимые для того, чтобы устранить неизбежную обиду или предотвратить ее. Поэтому, в интересах мира и в видах надлежащего охранения прав Британской империи, мы считаем своею обязанностью посоветовать Королеву созвать резервы. К парламенту будет обращено послание, касающееся этой меры. Как только событие это наступит — а я считаю естественным, что оно предстоит — парламент будет иметь случай обсудить политику, вызвавшую эту меру, и образ действий правительства. Я глубоко сожалею, что тогда мы не будем пользоваться поддержкою лорда Дерби и вообще сожалею о равногласии с ним. Принимаемое этим близкое чувство смягчается только убеждением, что Королева рекомендует политику, которая имеет дѣло к сохранению ея империи, свободы Европы, величю и безопасности страны» (Одобрение).

— В палате общин сэр Норскотт, отвечая маркизу Гартингтону, сказал: «Дипломатическая переписка будет представлена парламенту сегодня вечером, 19-го марта граф Шувалов сообщил лорду Дерби следующее: «Князь Горчаков получил мнѣ заявить, что сан-стефанский договор есть единственный договор, потому что у нас не было заключено никаких тайных сделок; договор этот будет во всей совокупности доставлен британскому кабинету. Британское правительство, подобно другим державам, сохраняет полную свободу оценки и действий на конгрессе. Той же свободой, которой Россия не оспаривает у других держав, она требует и для себя. Если бы Россия одна только из всех держав приняла на себя какое-нибудь предварительное обязательство, это было бы равносильно ограничению ея прав на конгрессе. Англия не считает это сообщением совершенно ясным, и 21-го марта графу Шувалову был сделан вопрос, согласна ли Россия, чтобы сообщение договора различным державам было равносильным представлению его конгрессу, для того чтобы весь договор этот мог быть обсужден в связи с существующими договорами. Вчера граф Шувалов ответил: «Князь Горчаков дал ответ, что русский кабинет считает своею обязанностью остаться при прежнем своем заявлении». Так как дается различное толкование словам: «свобода оценки и действий» — свобода, которую Россия считает справедливым оставить за собою на конгрессе — то Русское Правительство истолковывает значение этих слов та-

ким образом, что оно предоставляет всем державам полную свободу возбуждать вопросы, обсуждение которых он считает нужным, и оставляет за собою право согласиться или не согласиться на обсуждение таких вопросов».

Этим заканчивается переписка лорда Дерби с маркизом Гартингтоном, сказав: «Созыв первого резерва армии и милиции необходим. Послание Королевы по этому дѣлу будет прислано в палату общин в понедельник; затем последует издание прокламации о созыве этих резервов, созвание которых окажется нужным».

Отвѣчая г-г. Кобуэру и Чайлдерсу, г. Гарди заявил, что численность первого резерва армии проектируется приблизительно до 13.000 человек, а резерва милиции — от 25.000 до 26.000 человек. Включение милиции в состав армии последует лишь в том случае, если экспедиция будет отправлена за границу.

— По словам газеты «Morning Post» преемником лорда Дерби будет или лорд Лайонет, или маркиз Салисбери.

Британское правительство сделало распоряжение о немедленном призыве вѣсѣх британских и индѣйских военнотранспортных судов за исключением пароходов. «Simmons Assistance» на случай перевозки экспедиционного корпуса. Сверх того правительство купило большой почтовый пароход, тоже для перевозки войск.

Лондонскія газеты высказывают сожалѣние по поводу отставки лорда Дерби; исключение составляет только газета «Morning Post», которая восклицает: «Лорд Дерби вышел в отставку и, следовательно, Гладстон уже не располагает болѣе мѣстом в кабинетѣ».

Газета «Times» придает отставку лорда Дерби в настоящую критическую мишуру весьма важное значение, находит, что рядом с созывом резервов отставка эта доказывает, что Англия готова действовать быстро, если усвоенный Россией образ действий непосредственно повредит чести и интересам страны. По мнению газеты, заявление о том, что Англия рѣшилась держаться поставленных ею требований, является, быть может, важнейшим из шагов, сделанных до сих пор Англией. Хотя заявление это нуждается в опосредованном оправдании, однако страна, в виду объяснений сэра Норскотта, несомненно, признает его оправдываемым обстоятельством. «Россия — заявляет газета — — жила в положении, совершенно не имевшем оправданное (?) если она не откажется от него, то нам необходимо вполнѣ приготовиться, к тому, чтобы провить наши права».

Газета «Daily News» усматривает в созыве резервов заявление, что Англия рѣшилась не вести болѣе переговоров и готовится к войнѣ. Мѣра эта, по мнению названнаго органа, имѣет подобие ультиматума.

Газета «Standard» советует занять Дарданеллы большими силами, чтобы предупредить возможное занятие Галлиполи русскими войсками.

Газета «Daily Telegraph» говорит: «Высокоблагородный (?) замѣчательный ответ князя Горчакова совершенно стоил России того, что величайшее терпѣние (?) британскаго кабинета истощилось; если Россия преступит черту британской обороны, то это совершится перед лицом вполне единодушнаго правительства».

Газета «Morning Post» высказывает надежду, что энергичная политика Англии будет иметь немалое влияние на образ действий Австрии.

Вина, 16-го (28-го) марта. Газета «Politische Correspondenz» телеграфирует из Константинополя, что там увеличивается опасение относительно угрожающаго характера отношений между Россией и Англией.

— Во время прений о бюджетѣ в палате господ австрийскаго рейхсрата, министр финансов, возражая на доводы нескольких ораторов, сказал: «Я уже несколько лѣтъ назад предостерегал против слишком «сантиментальнаго» толкования положенія дѣла. Путем однихъ сбережений нельзя восстановить равновѣсѣ в бюджетѣ. Необходимо также поставить доходы на соответственный уровень. Правительство стремится к этой дѣли, которой и достигнет, если оно не будет вынуждено принести новым жертвамъ для защиты чести и достоинства империи. Впрочемъ даже въ послѣднемъ случаѣ достиженіе поставленной цѣли было бы лишь незначительно отдалено, причемъ страна не была бы приведена близко къ банкротству, о котором было говорено».

— 17-го (29-го) марта. Зѣшняя утренняя газета обсуждаютъ вопросъ о миссіи, графа Игнатев: